

МНОГИЕ из сибиряков слышали то радио голос солистки Большого театра СССР Галины Вишневской, читали многочисленные газетные сообщения об огромном успехе, который сопутствовал ее выступлениям на сценах таких прославленных театров, как «Ла Скала» в Милане, «Ковент Гарден» в Лондоне, «Гранд-опера» в Париже, «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке...

Некоторым из вас довелось побывать в Москве и на ее спектаклях, которые, несомненно, доставили огромное эстетическое наслаждение любителям прекрасного. Ведь вокальные партии Вишневской в таких спектаклях, как «Евгений Онегин» (Татьяна), «Пиковая дама» (Лиза), «Фауст» (Маргарита), «Снегурочка» (Кулава) и, наконец, ее изумительная, полная необыкновенной чистоты и поэтичности Наташа в опере С. Прокофьева «Война и мир» по праву вошли в золотой фонд мировой музыкальной сокровищницы.

Всего лишь несколько лет назад мало кто мог предположить, что Галина Вишневская вырастет в такую большую певицу. Ведь она не «проходила» консерватории, не обучалась в юности мастерству в оперной студии. Тем не менее талантливое творчество актрисы-самородка известно в наши дни во всех странах.

Лучшие композиторы мира пишут для нее специальные сочинения. Интересный цикл песен «Картинки прошлого» посвятил ей лауреат Ленинской премии Д. Шостакович. Известный английский композитор Бенжамин Бриттен написал для нее партию сопрано в своем знаменитом «Военном реквиеме». А побывавший в Москве крупнейший американский композитор Самуэль Барбер заявил: «Я мечтаю увидеть свою оперу «Ванесса» на сцене Большого театра и чтобы главную партию исполняла Вишневская».

Недавно Галине Павловне Вишневской за выдающиеся заслуги в развитии советского искусства присвоено звание народной артистки СССР.

Но мало кому из поклонников таланта Вишневской известно, каким нелегким путем пришла она к своей заслуженной популярности, какими тяжелыми и горькими были первые жизненные шаги девочки-подростка, которую звали когда-то Галей Ивановой.

ЭТО было в Ленинграде, в блокадную зиму 1941 года. Отец был на фронте. Умерла бабушка. В четырнадцать лет Галя Иванова осталась одна, без родных, в голодном, холодном, осажденном фашистами городе. Что делать? Галя становится бойцом противовоздушной обороны Ленинграда. Худенькая девчушка с косичками врзлет появлялась то на крышах домов с огнетушителем в руках, то в расположенных на окраине города окопах морской пехоты с корзиной, нагруженной снарядами.

Как и все дети блокированного города, Галя очень рано узнала цену кусочка хлеба. Выдавали в ту зиму по карточкам двести пятьдесят граммов. Сырой и тяжелый, как глина, этот кусочек не мог утолить голода. Выручал... голос. Природа наделила девочку чистым звонким голосом. После тяжелой физической работы днем Галя вечерами пробиралась к окопам матросов,

садилась где-нибудь за бугорком и запе- вала:

Бьется в тесной печурке
огонь,
На поленьях смола,
как слеза,
И поет мне в землянке
гармонь
Про улыбку твою и глаза...

Суровые лица бойцов поворачивались в сторону девочки, а руки их невольно тянулись к своим скудным пайкам, чтобы отщипнуть для нее кусочек хлеба.

Галя стала любимницей матросов. Позже они пригласили ее в свой кружок художественной самодеятельности, а когда была прорвана блокада Ленинграда и в городе открылась первая музыкальная школа, фронтовики посоветовали своей юной подружке:

— Надо учиться петь. У тебя хороший голос...

уж простым и легким. Город все еще был на военном положении, немцы обстреливали его из дальнобойных орудий. Но музыка, пение с каждым днем все глубже входило в жизнь Гали. Однако нужно было зарабатывать на жизнь, и Галя попросила, чтобы ее прослушали в театре оперетты — может быть, найдется место в хоре. Гале как раз исполнилось в то время 15 лет. Велика была радость, когда дирекция зачислила ее в разъездную труппу театра, обслуживавшую, в основном, воинские части.

А потом первые небольшие роли. Счастливая встреча с известной оперной певицей В. Н. Гариной, которая нашла, что у Гали чудесный голос — лирико-драматическое сопрано. Сейчас Вишневская с большой благодарностью вспоминает Веру Николаевну, первую, посоветовавшую ей готовить себя к опере и бескорыстно делившуюся с ней своим богатейшим вокальным опытом.

И Галя Иванова поступила в музыкальную школу.

Нет, нет, не подумайте, что все сразу стало таким

— Она научила меня, — говорит Галина Павловна, — петь экономно и правильно. Привила мне вкус к серьезной классической музыке.

По совету все той же Гариной девушка поехала в 1952 году в Москву, чтобы принять участие в конкурсе, который был объявлен в Большом театре. Семьсот девушек стремились попасть в оперную труппу прославленного коллектива, и как на грех среди них оказалось более десяти однофамилиц и тезок — Ивановых Галин. Тогда Галя и решила, чтобы не путать членов жюри, взять себе девичью фамилию своей матери — Вишневская. Так она и осталась за ней навсегда.

То лето было решающим в жизни Галины. Она вышла победительницей конкурса, и ее зачислили в труппу Большого театра.

Тут-то и началась большая и серьезная учебная работа, в которой молодой девушке тонку и повседневную поддержку оказали крупнейшие мастера советской оперы: режиссер Б. Покровский, дирижер А. Мелик-Пашаев и другие. Дебютом Вишневской была партия Татьяны в опере «Евгений Онегин». Потом последовали ведущие роли в спектаклях «Аида», «Фальстаф», «Чио-Чио-Сан» и других. Большой театр стал под-

линным воспитателем, отшлифовавшим до блеска талант молодой певицы. От спектакля к спектаклю раскрывался ее голос с мягкими, как у серебряной флейты, верхами и бархатым плавным нижним регистром.

Трудно, очень трудно овладеть настоящим художественным мастерством, виртуозно отточить природные, пусть даже самые яркие данные вокалиста. Это требует долгих дней, месяцев и годов огромной работы. Сама Галина Павловна об этом рассказывает так:

— Одних способностей мало: нужно, чтобы всегда казалось, что главное — впереди. И надо любить свое дело горячо, всю жизнь. Если мне и удалось чего-то добиться, то, наверное, потому, что я очень люблю все мои партии, всех моих героинь. Люблю за большие чувства, за страдания и радости, за то, что не только меня — артистку, но и зрителей они обогащают духовно.

Большой успех сопровождает Вишневскую на концертной эстраде, где наряду с отечественной и зарубежной классикой она исполняет много произведений советских композиторов.

В эти дни я побывал дома у Вишневской. Это настоящая музыкальная семья, где все дышит искусством. Муж Галины Павловны — известный советский виолончелист, лауреат Ленинской премии Мстислав Леопольдович Ростропович. Об их дочери — восьмилетняя Леночка и десятилетняя Оля учатся в музыкальной школе,

— Когда я думаю о своей жизни, — говорит в раздумье Галина Павловна, — то всегда вспоминаю всех тех хороших советских людей, что помогли мне стать на ноги, дружеское участие которых я ощущала в самые трудные моменты. Разве можно забыть тех матросов, что делились со мной последним куском хлеба и в огне жестоких сражений находили время, чтобы позаботиться о судьбе одинокой девчонки? А ленинградские товарищи, что приняли меня в войну в свой театр... Я-то ведь отлично понимаю сейчас, что они отлично могли обойтись без меня. Но это была душевная забота советских людей — не оставить в беде сироту. А бескорыстное участие Гариной, учившей меня петь... А с какой отеческой заботой подошли к никому не известной девушке в Большом театре... Во всем этом те чудесные приметы, что отличают нашу советскую жизнь, нашу страну, где каждый может опереться на дружескую руку, где судьба человека окружена заботой и добрым участием общества.

Какие последние новости в творческой жизни Галины Павловны?

Об одной из них, пожалуй, самой главной она рассказывает с воодушевлением.

— Впервые в своей жизни снимаюсь в кино. Это — экранизация известной оперы Д. Шостаковича «Катерина Измайлова». Исполняю главную роль. Работа эта очень волнует и тревожит.

А. АЛЕКСАНДРОВ
(наш корр.).

Москва, октябрь 1966 г.

СУДЬБА СОВЕТСКОЙ АКТРИСЫ

Народноартистка Рабочий г. Красноярска

23 ОКТ 1966